

«Ладно, сейчас, наверное, самое время их бить, Мэтт».

"Еще нет. Мы можем получить больше».

Люси и Мэтт уже убедились, что муравьи не слышат, и это было облегчением, поскольку ни один из них не умел вести себя тихо. Это была не единственная информация, которую они получили, хотя другая была немного менее конкретной.

Достижение: Бей и беги (и беги и беги и беги)

Вы начали битву, это нормально. Вы сбежали с поля боя, что для вас, возможно, даже более нормально. Более того, вы сделали и то, и другое одновременно, что не так часто встречается, но все же не является редким явлением.

Но в данном случае вы укрылись от активной погони более чем 500 врагов с мобильностью, аналогичной или превосходящей вашу собственную, и при этом отделались минимальными повреждениями. Так держать, Мэтт! Может быть, больше так не делай.

Награды: Обувь легкой походки выжившего, +3 к ловкости.

— Трех достаточно.

"Уже нет. Я хочу пять».

Мэтт весь день боролся с муравьями. И всю ночь. И весь день. Оказалось, что муравьи либо работали посменно, либо не спали. Они были повсюду. Некоторое время он пытался заснуть на дереве, а затем на собственном горьком опыте обнаружил, что ворочание во сне на высоте 30 футов над землей было отличным способом проверить пределы его жизненной силы. Этот же показатель также означал, что он мог обходиться без сна в течение нескольких дней, поэтому он решил просто терпеть, пока не уничтожит всех муравьев.

Мэтт дрался с помощью кайтинга. Он прятался в кустах, тщательно убедившись, что поблизости нет туннеля, ждал, пока не пройдет муравей, калечил его, снова прятался, пока его феромонный маяк не приводил на помощь еще несколько муравьев, убивал первого муравья и его быстрых друзей, потом остальные муравьи преследуют его, потом он сбрасывал хвост в реке, потом преследовал их по пятам, а затем убивал еще нескольких из них.

Это работало нормально, за исключением двух вещей. Во-первых, это длилось вечно. У Мэтта было мало еды и воды. Хуже того, каждый раз, когда он съедал немного этого, появлялось окно, смутно намекающее, что он все ближе и ближе приближается к дефициту маны. Еще ничего не произошло, но стресс нарастал.

Во-вторых, это стало легко и, следовательно, скучно. Все муравьи, с которыми он столкнулся, были практически идентичны друг другу, до такой степени, что рефлекс выжившего воспринимали это так, как будто Мэтт участвовал в одной долгой и затяжной битве с одним врагом. Обнаружение слабых мест становилось все более и более усовершенствованным, в результате чего Мэтт получил одиночные точечные цели, которые при правильном попадании

немедленно калечили бы муравьев. Он также стал лучше поражать их, даже не благодаря «Битве выжившего», а просто благодаря многодневной практике.

Единственное, что поддерживало его в относительно хорошем настроении, — это его новая обувь. Если отбросить странный способ именования, по сути это были кроссовки. После нескольких месяцев ношения тяжелых бронированных ботинок, зачарованных, но все еще тяжелых, новая, легкая на ощупь обувь заставляла его ноги чувствовать, будто у них есть крылья.

Чертова воздухопроницаемость этих кроссовок. Невероятно.

«Мэт, ты снова думаешь о туфлях?»

"Да. Я бы потратил на них любое количество ремонтных камней, Люси. Я не шучу. Даже камень бесконечного ремонта, если это нужно.

«Отлично, Мэтт. Это совершенно нормальный ход мыслей в окружении смертоносных плотоядных муравьев. Но не будет ли для меня слишком большим, если я попрошу тебя хотя бы немного сосредоточиться?»

"Отлично. Дело принято."

Сопrotивляясь желанию снова зациклиться на чудесных чудесах, которыми были его ботинки, Мэтт снова перевел взгляд на группу муравьев. Спустя всего несколько мгновений в поле зрения появились еще два муравья. Пришло время.

"Сейчас?" — спросила Люси.

— Да, этого достаточно.

Мэтт выскочил из кустов, отрубив один из усиков муравья прежде, чем кто-либо из них успел отреагировать, а затем исчез. Он потратил немного выносливости на «боевой рывок», чтобы перебраться через реку, а затем вернулся, чтобы сражаться.

Пять муравьев было интересной задачей по сравнению с тремя, но он не тратил время на оттачивание своих навыков. Он обнаружил, что «Боевой рывок» можно использовать абсурдно короткими моментами, сжигая небольшое количество выносливости для небольшого, но быстрого увеличения скорости. В бою этого было более чем достаточно, чтобы уклониться от атаки так, как не очень умные муравьи были не готовы, и нанести удар по их слабым местам.

Сами бои были относительно коротким периодом в целом цикле травли, ожидания и кайтинга, поэтому Мэтт не торопился. Как только он повредил хотя бы пару ног большинству муравьев, бой внезапно принял гораздо более спокойный характер. Мэтт позволял своей выносливости подняться, атаковать группу, поворачиваться в сторону с помощью «Боевого рывка» и наносить удары. Очень просто. Численность муравьев была достаточной, чтобы ему было трудно закончить бой одной атакой, но уничтожить их было так же легко и, возможно, даже немного безопаснее.

В конце концов, три муравья были мертвы, а один был настолько серьезно ранен, что, скорее всего, умрет сам в течение нескольких минут. В результате остался один почти нетронутый муравей, и задача на тот момент была настолько невероятно скучной, что Мэтт мог более или менее отключиться, уклоняясь от его предсказуемой атаки щелкающей челюстью, как матадор.

Но он оставался сосредоточенным. Он приблизился, обошел челюсти муравья и приготовился пригвоздить его к земле своим копьём. Но когда он выдвинул вперед свое оружие, шест внезапно почувствовал себя чужим в его руках. Он отклонился от курса, как будто имел собственное мнение, промахнувшись на милю от слабого места.

Дин!

О, нет. Это не хорошо.

Муравьи не были лучшими в следовании за быстрыми и неуловимыми движениями, но они не были настолько невежественными, чтобы не могли развернуться и воспользоваться неудачным ударом копья. И хотя они не были особенно гибкими, это компенсировалось их невероятной силой в тех немногих движениях, которые они могли сделать. Одним из них был ход, который Мэтт назвал «колесом смерти». Обычно он мог бы уклониться от этого движения. Но не только руки у него были слабыми, ноги тоже были как желе.

Поэтому, когда муравей быстро и резко развернулся, внешняя часть челюстей муравья врезалась в бедро Мэтта, разрушив его центр тяжести и отправив его на землю.

Прежде чем Мэтт успел даже подумать о том, чтобы встать, муравей оказался над его правым боком, щелкая вниз острыми пастями. Где-то во время падения Мэтт полностью потерял из виду свое копье, оставив его временно безоружным и почти не имея времени, чтобы добраться до другого оружия. Эта штука собиралась оторвать ему правую руку, и ему нечем было это остановить.

Твой щит, тупой мудака.

Мэтт постоянно забывал, что к его правой руке прикреплен щит, отчасти потому, что ему нужны были обе руки, чтобы эффективно использовать копье, а щит, как правило, немного затруднял это. Когда гигантский муравей угрожал оторвать ему все конечности, это было адским напоминанием. Он протянул левую руку и ударил по защелке на щите как раз вовремя, чтобы тот полностью расширился, встал на место и на мгновение раскрыл челюсти муравья. Металл тут же начал стонать от напряжения.

Мэтт протянул руку и начал отчаянно работать над ремнем щита, который фактически привязывал его руку к челюстям муравья и не давал ему бежать. Это было бесполезно. Напряжение от того, что муравей дернул его, означало, что ремень был слишком тугим, чтобы его можно было расцепить. Это оставило ему один вариант уйти, и он ему не нравился. Снова потянув левую руку вниз, он вытащил нож и нанес один сильный удар по ремню щита, перерезав его и вдобавок значительную часть своей руки.

Было чертовски больно, но он был свободен, а муравей на данный момент все еще отвлекался

на его щит. Мэтт включил «Боевой рывок», молясь, чтобы это сработало. Это работало. Он на мгновение задумался о бегстве, а затем передумал. Муравей мог последовать за ним куда угодно, кроме рек, а на другом берегу реки в любую секунду могла нагрянуть куча муравьев, если это уже не произошло. Ему нужно было закончить это.

Если я не могу рассчитывать на точное попадание, мне просто нужно убедиться, что я не могу промахнуться.

Разрушительный звук показал, что время его размышлений закончилось. Его щит разлетелся на куски под давлением укуса муравья. Мэтт содрогнулся при мысли о том, что произошло бы, если бы вместо металлического щита была его рука.

Когда муравей бросился вперед, Мэтт тоже. Отбросив осторожность, он подождал, пока насекомое не приблизилось достаточно близко, чтобы начать атаку челюстями, а затем включил форсаж на «Боевом рывке», чтобы его подбросило в воздух над муравьем. Сильно развернувшись в прыжке, ему удалось приземлиться на спину существа, более или менее повернувшись в том же направлении, в котором оно было.

Даже без того, чтобы «Рефлексы выжившего» это подчеркивали, он знал, где находится слабое место животного. Пока муравей метался, он положил острие ножа именно на то место, где была щель экзоскелета насекомого. Это был сустав, необходимый для движения муравья. Это тоже было слабое место. Мэтт обрушил весь свой вес на нож.

Муравей дернулся и упал на землю, как марионетка с перерезанными нитками.

Мэтт спрыгнул с муравья, когда Люси начала кричать. "Ты в порядке? Что случилось?"

"Не уверен. Что-то с моими боевыми навыками. Давай сначала уйдем отсюда. Я не хочу рисковать появлением новых муравьев". Ответил Мэтт.

«Я говорил тебе не давить на себя. Три муравья — это достаточно».

Мэтт схватил копье, проигнорировал разрушенные остатки своего щита и побежал, как ветер, прочь.

—

Сбой навыка, связанного с маной: Продвинутый бой выжившего

Для работы всех навыков любого рода требуется мана. Некоторые (например, заклинания мага) полагаются на собранную внешнюю ману, которая преобразуется во внешние эффекты без значительного взаимодействия с системами тела. Другие, такие как большинство физических навыков, усиливают естественную ману, вырабатываемую телом, для достижения невозможных иначе физических подвигов. Но это усиление является мультипликативным, а не аддитивным. Когда базовый уровень маны тела оказывается под угрозой, то же самое происходит и с навыками, которые от нее зависят.

Питаясь едой с дефицитом маны в период значительной физической нагрузки, вы настолько

дестабилизировали базовый уровень маны, что это вызвало сбой в навыках. Затронутые навыки могут работать на пониженном уровне или вообще не функционировать. На более поздних стадиях дефицита маны никакие навыки не будут работать, а эффекты характеристик будут уменьшаться до тех пор, пока они вообще не перестанут давать никаких преимуществ. В конце концов, возможны необратимые повреждения вашего тела и смерть.

По мере того, как мана вашего тела слабеет и уходит, умение может быть повторно активировано или отключено снова в нерегулярное время.

К тому времени, как Мэтт вернулся в относительную безопасность на дереве, прозвучало еще одно уведомление с временной отсрочкой.

Исправлена ошибка навыка, связанного с маной.

Ваш навык Продвинутий Бой Выжившего был восстановлен, и теперь его можно использовать снова. Обратите внимание, что реактивация этого навыка потенциально временная. Если проблемы с вашей базовой маной не будут решены, он или другие физические навыки могут неожиданно выйти из строя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3378281>